

Екатерина Русина
Меня звали Таня

Сборник рассказов

Екатерина Русина

Меня звали Таня.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63471257

ISBN 9785005190482

Аннотация

Короткие истории о жизни, любви, отношениях, детях, разных судьбах – счастливых и невероятно сложных. О людях, которые окружают нас и о которых мы порой совсем ничего не знаем...

Содержание

Меня звали Таня	5
Её почти нет	10
Уходишь?...	13
Свадьба	15
Доктор, что с моей женой?	19
Я всегда его любила	25
Я тебе ничего не должна!	33
Обет	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Меня звали Таня

Сборник рассказов

Екатерина Русина

© Екатерина Русина, 2020

ISBN 978-5-0051-9048-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меня звали Таня

Я была обычной девчонкой, подростком четырнадцати лет, увлекалась музыкой, соцсетями, танцами. У меня были подружки, я любила проводить с ними время, обсуждать мальчиков, учёбу, отношения с родителями. Конечно, я, как и все девчонки своего возраста, мечтала встретить самого лучшего парня, сильного, мужественного, веселого и всё понимающего. Я была не особо близка с родителями, а с подружками мы могли только разговаривать, а не получать нужные нам эмоции.

Я мечтала о большой и светлой любви, о том, чтобы мой парень вызывал восхищение у моих подруг, чтобы я шла с ним по улице и все смотрели на нас, оглядывались и думали – какая красивая пара! Я хотела чтобы ему можно было рассказать обо всём, а он, как моя опора, смог бы разрешить все мои проблемы, сомнения, взять всё в свои руки, утешить меня. Смог бы разъяснить мне, как вести себя с родителями, с учителями, поддерживал бы в моменты, когда у меня не было настроения.

Где бы я могла найти такого парня? Среди моих знакомых таких точно не было, они все были либо слишком зажатыми, либо тупыми, либо пошлыми. Всё не то. Это были не те люди, с которыми можно было вообще поговорить о чём-то серьёзном.

Однажды мне в соцсети написал незнакомый парень, представился Кириллом, сказал, что живёт в соседнем городе, ему восемнадцать лет, но уже живёт отдельно от родителей, недавно нашёл первую работу и снял квартиру. Обычно я не начинаю переписку с незнакомцами, но Кирилл меня очень заинтересовал, он казался таким взрослым, твердо стоящим на ногах, таким опытным, зрелым. Мы быстро нашли общий язык, и всё, что бы я не писала, находило в его сердце отклик. Он прекрасно меня понимал.

Он выслушивал мои жалобы, советовал, как поступить, поддерживал в любой момент. Когда бы я не вышла в сеть – он был там, словно ждал меня. Сразу писал мне: «Привет, малышка» и спрашивал, как у меня дела, как настроение, всё ли в порядке на учёбе. Я даже стала меньше общаться с подружками, Кирилл заменил мне их во всём. Я ещё не думала, могут ли у нас начаться какие-то отношения, но, несмотря на то, что мы никогда не виделись, я считала его лучшим другом.

Мы общались несколько месяцев каждый день, я писала ему в каждую свободную минуту, и он сразу же мне отвечал. Я была так счастлива, что у меня есть... парень! Да, я уже считала его своим парнем, а как же иначе. Мы не только переписывались, но и созванивались, у него был такой приятный голос. Я рассказала о нём маме, она сначала обеспокоилась, что он старше меня, но потом сказала, что видит изменения в моём характере – я стала спокойнее, уравнове-

шеннее и легче переносила неудачи и трудности, в том числе в учёбе.

Наконец Кирилл предложил нам встретиться, написал, что приедет в мой город через неделю погостить у двоюродной сестры. Я не могла дождаться! Я даже заранее отпросилась у мамы погулять подольше в тот день, ведь мы оба ждали этого так долго. Я старалась не думать о перспективах. Ведь вдруг мы и в живую друг другу очень понравимся (а как же иначе?!), то как жить дальше? Сможет ли кто-то из нас сменить город проживания, чтобы мы были вместе? Да и мне всего четырнадцать, сможет ли он ждать до моего восемнадцатилетия прежде чем перейти на близкий уровень отношений? Вопросов было много.

Но я ждала встречи с волнением, радостью и предвкушением. Кирилл написал мне, что его сестра встретит меня у моего дома, подвезёт меня на вокзал, чтобы вместе встретить его. Это было трогательно – он сразу готов был познакомиться меня с сестрой!

В заветный день я выбрала своё лучшее платье, сделала макияж, мама даже дала мне свои серьги. Я выглядела такой взрослой! Подружки бы обзавидовались. Мама, конечно, волновалась, поэтому вышла со мной на улицу, чтобы поговорить с сестрой Кирилла, Инной, прежде чем отпустить меня с ней. Она записала номер её машины, фамилию и номер телефона.

Я села к Инне в машину и мы тронулись с места. По пути

мы болтали обо всём на свете, она оказалась такой приятной девушкой, как старшая сестра, с которой можно было обсудить всё на свете! Только вот скоро я поняла, что едем мы вовсе не на вокзал... Когда я спросила её, куда мы едем, она ответила: «Не переживай. Скоро встретишься с Кириллом».

Но я уже начинала волноваться. Было темно, безлюдно. Мы ехали за город... Машина остановилась около заброшенного дома. Вот тогда я поняла, что зря поехала с Инной... Но внутри всё ещё теплилась надежда встретиться с Кириллом.

Мы зашли в дом, и там меня в самом деле ждал Кирилл... Инна сразу ушла. Только вот выглядел он совсем не так, как на фото. Хотя голос точно был его. Это был мужчина лет пятидесяти, с проседью, небольшого роста, но крепкий. В руках у него был кожаный ремень...

Думаю, вы итак уже поняли, что разговаривать по душам мы не стали. Не буду описывать всё, что он делал со мной. Я в то время думала о своей маме, о том, что она и понятия не имеет, куда она меня отпустила. Я не знала, выйду ли оттуда, из этого дома. Я закрывала глаза изо всех сил и старалась думать только о маме, вспоминала её голос, пыталась мысленно быть рядом с ней.

Я так и не вышла из того дома живой. Меня нашли спустя несколько дней, когда моя мама начала поиски.

Инна, конечно, пропала как сквозь землю. Её номер телефона был недоступен, а при проверке оказалось, что заре-

гистрирован он на какую-то другую женщину. Вероятно, он был украден. Машина, на которой меня увезли, числилась в угоне... Не было никаких зацепок.

Аккаунт, с которого Кирилл переписывался со мной, был удалён. Да он оказался и не Кириллом... Его так и не поймали. И знаете что – я буду не последней. Он будет действовать, пока его не остановят...

Её почти нет

– Володь, а ты один тут живёшь?

Задрав коротенькую юбчонку и поправив чулок, Жанна усмехнулась. Неужели ей сегодня так повезло, в обычном второсортном баре склеить такого завидного жениха с большой трёшкой в центре?

– Ну почти один. Ты проходи, раковина тут, полотенце тут. Я пока фрукты нарежу.

Володя прошёл на кухню, а любопытная Жанна прошлась по длинному коридору, заглянула в зал, потом в комнатку справа, в кладовку, и остановилась около закрытой двери.

– Володь, а тут что? Почему дверь закрыта?

– Да ничего, иди уже руки мой и за стол.

– Ладно, ладно.

Они устроились за круглым столом, Володя подал пирожные и фрукты.

– Уютно у тебя. И часто ты сюда девочек приводишь?

– А тебе-то что?

– А мне может тут нравится. Я бы осталась тут жить.

Жанна засмеялась некрасивым смехом.

– Да мне и без тебя тут неплохо живётся.

– Ой, какие мы грубые... Это ты просто ещё со мной жить не пробовал. Слушай, нет, там точно какие-то звуки...

Жанна встала и направилась к закрытой двери в коридоре.

– Жанна, не надо!

Но девушка уже открыла дверь. В полумраке она увидела небольшую кровать, на которой тихо лежала человеческая фигура. Жанна удивилась и включила свет в коридоре, чтобы рассмотреть получше.

При свете она увидела старенькую бабушку, лежащую на кровати, худенькую и истощённую, которая пряталась под одеялом.

– Ой, а вы кто?

Бабуля подняла на Жанну испуганные глаза.

– Жанна, я тебе говорил не заходить сюда!

– Так это так ты тут живёшь «почти один»? Ты что, выследил одинокую пенсионерку и силой заселился к ней? А саму её прячешь в этой норе?

– Это моя бабушка.

– Бабушка?! А что ж она у тебя тут лежит, в такой темноте, одна? Бабуля, пойдемте с нами чай пить!

– Она не ходит.

– Ой, простите...

Бабуля снова посмотрела на Жанну и на её глазах выступили слёзы.

– Бабуль, вы голодная?

– Жанна, отстань от неё!

– Да подожди ты, она кивает вроде...

– Оставь её в покое, я её не кормлю, ей жить осталось всего ничего, скорее может на покой отправится.

– Ты её не кормишь??

– Слушай, ей уже под девяносто лет, че ей тут ловить?

Пару дней еще полежит да и всё...

Жанна решительно отправилась под порог, надела туфли и хлопнула дверь.

– Ой, ну и пожалуйста. Королева тоже мне.

Володя захлопнул дверь в комнату бабушки.

Через десять минут послышался звонок в дверь:

– Откройте! Мы по вызову. Проверить надо вашу бабулю.

– Неужто Жанна настучала! Вот ведь нахалка!

Володю выселили из квартиры, а Жанна стала каждый день приходить к бабуле, а ещё к ней стала приходить соцработник. Вскоре бабушка смогла сидеть, ходить, окрепла и начала разговаривать.

Она прожила еще девять лет, находясь в прекрасном здравии, разуме и расположении духа... С Жанной они стали хорошими подругами. А Володя спился и попал за решетку за драку.

Уходишь?...

– Серёж... Может, поговорим?

– У тебя пятнадцать лет было чтобы со мной говорить.

– Объясни хоть, что не так? Мне казалось, мы хорошо живём...

– Ты права – тебе казалось. Ты хоть помнишь, когда я в последний раз с тобой в одной кровати спал?

– Я думала, тебе так удобнее... У нас ведь в спальне не спокойно, Лёня рядом спит. Просыпается часто.

– Твой Лёня мог бы давно уже в другой комнате спать! Ему тринадцать!

– Серёж, мы ведь говорили об этом? Он не может ходить, а ночью ему часто становится плохо, то укол нужен, то попить... А мне к нему бегать столько раз за ночь тоже тяжело, мне ведь тоже на работу рано утром...

– Надо было давно сдать его в интернат и не мучиться!

– Мучиться?... Серёж, так ты мучаешься? Сказал бы. Нет, я бы всё равно Лёню никуда не сдала, но хоть знала бы, что у тебя на душе.

– На душе? Теперь тебе моя душа интересна стала? Я столько лет его таскал на себе в прямом смысле, хватил с меня, всю спину сорвал!

– Серёж, ты таскаешь его только по вечерам, и то редко... Я работаю до часу дня сокращенный день и сразу домой, ма-

му сменяю, и весь день с ним. И ничего, на спину не жалуясь.

– И кому нужно это геройство? Думаешь, тебе кто-то в конце жизни медаль выдаст? Или похвалит кто?

– Да я не жду похвалы. Я просто живу так, как мне довелось. Я не считаю Лёню ошибкой судьбы, я считаю, что он моя радость. Да, бывает трудно, но я каждый день радуюсь, что он у нас есть.

– Радуетесь? Ты шутишь чтоли? Да кому этот урод нужен? Он тебе хотя бы «мама» сказал за всю жизнь? Может, он вообще не в курсе, что ты есть?

– Если бы ты проводил с ним больше времени, ты бы прекрасно знал, что он всё понимает и отвечает, как может. Я его понимаю.

– А я блин не понимаю! И не хочу понимать! И вообще, мне Ленка скоро нормального сына родит, а не такого как у тебя. Столько лет с тобой прожил зря, как в лазарете, одни лекарства кругом, куда ни сунься!

– Знаешь, Серёж... Ты идти собирался? Иди давай, иди. И не возвращайся больше.

Свадьба

По селу прошёл слух... Слухи быстро проходились по домам, проникали в каждый двор, обрастали подробностями и оседали в истории села навечно. Свадьбы в селе всегда праздновали на широкую ногу, иногда проходили по два или три дня, так чтобы все успели насытиться, нагуляться и разделить радость молодожёнов. Наталья была дочерью местного кожевника, его все знали, уважали за честный труд. Росла она девочкой послушной, настоящей помощницей и опорой для пожилых родителей, ведь родили они её уже в солидном возрасте.

Ну а Васька был разгильдяем, любил гулянки с друзьями, а по хозяйству хлопотать вовсе не горел желанием. Но когда он увлёкся Наташей, то понял, что никак ему её не добиться, если не поработать над собой. И взялся он тогда за ум, стал помогать не только своим родителям, но и Натальиным, колол дрова, раскидывал снег. Постепенно ему удалось завоевать доверие всей её семьи, и он решился просить руки любимой.

Наталья была девушкой лёгкой, романтичной, при всем её трудолюбии и тяжёлом повседневном труде. Василий дарил ей большие букеты полевых цветов, а Наташа расцветала с каждым днём, ожидая самого счастливого дня в её жизни – свадьбы. Крёстная сшила ей красивое свадебное платье,

длинную фату и изящные ленты в волосы.

Жить молодые собирались у родителей Наташи, ведь они были уже немолоды, им нужна была помощь и поддержка. Родители Василия нарадоваться не могли, что сын за ум взялся, да ещё и выбрал себе такую замечательную невесту, с золотыми ручками, добрым сердцем и уважаемыми родителями.

Накануне свадьбы Наташа волновалась, никак не могла уснуть и всё смотрела в окно своего любимого Васеньки, его дом был по другую сторону улицы. Неужели уже завтра она сможет обнять его, остаться с ним наедине, прижаться к нему и стать навсегда его половинкой, его суженой, его родным человеком до конца дней... А спит ли он сейчас? Волнуется ли? Или мужчины так не переживают, и он спит как младенец?

Вдруг Наташа заметила, что в дом Василия заходят какие-то люди, человек пять-шесть. В темноте было плохо видно, но вроде как не свои, не местные. Может, из другого села заявили, чтоб пожить у них имуществом жителей? Такого в селе у них ещё не было, чтобы вот так вламываться! Никто ведь даже ворота не запирает. Наташа сала присматриваться и прислушиваться.

Нет, это точно были не какие-то знакомые Васи, потому как слышалась ругань и шум. Особой смелостью Наташка не отличалась никогда, но ради суженого готова была на всё. Сама не понимая, что именно она может сделать, она рвану-

ла из дома прочь, в сторону дома любимого. Она забежала во двор и увидела, что там идёт драка, несколько человек держат Васю, а несколько тащат из дома всякую утварь. Да как же это!

Наташа закричала:

– А ну-ка прекратите! Как вам совести хватает на такое! Да у нас тут все приличные люди живут!

Мужчины дружно рассмеялись, оглянувшись на юную девчонку маленького роста с длинной косой. Вася крикнул ей:

– Наташа, иди отсюда, позови лучше кого-нибудь!

– Эээ нет, никуда она не пойдёт. Разве что с нами. Люблю я красивых девок, да нетронутых ещё.

– У нас свадьба завтра!

– Ох, так тем более! Значит, точно нетронутая ещё.

Три мужчины потащили Наташу за ворота, а остальные вырубил Васю, чтобы он за ними не погнался.

Очнулся Василий только под утро... Увидев следы, он кое-как вспомнил, что произошло, и закричал:

– Наташа!

Её не было нигде рядом... Вася побежал в её дом, надеясь, что она там, и что всё это ему привиделось, что она не приходила к нему на двор... Но дома её не было. Родители Наташи встретили Васю настороженно:

– Никак, не дождались вы свадьбы? Видали мы, как Наташка ночью к тебе побежала. Что же вы, одну ночь потер-

петь не могли? Что пришёл, прощения просить? Ай Васька, Васька, говорили мне, что непутёвый ты парень...

— Да нет, что вы! Ничего у нас не было! Я искать её пришёл. Ночью она ко мне приходила, но не для того... вломились ко мне ночью чужие люди, не местные. Обворовать хотели, да и Наташку уволокли, видимо.

— Что ты такое говоришь!

Позвал Вася своих друзей, и пошли они по селу, да по берегу реки искать Наташу. А что если они её с собой увезли? Тогда как же найти её!

Несколько часов ребята обыскивали всё вокруг, за каждым домом смотрели, по всему берегу реки, кто-то даже в лес зашёл. Нашли Наташку на окраине села... Вероятно, все те мужики с ней позабавились...

По селу поползли слухи, что свадьбы не будет, Наташки больше нет...

Васю подозревали в том, что это всё его рук дело, мол, свадьбы не дождался. Да и не устоял, перестарался, сил не рассчитал. А чужие люди — кто их видел? Никто кроме Наташки и не видел...

Только вот через два месяца было совершено еще два таких происшествия с нападениями на дома в селе, и тогда Васю перестали подозревать. Мужиков тех поймали, несколько человек признались в том, что Наташку утащили...

Легче от того особо не стало, ведь невесту уже было не вернуть... Хорошая была девка.

Доктор, что с моей женой?

– С ней что-то не так. Мы женаты пятнадцать лет, и она всегда была весёлая, милая, внимательная. Она очень любила танцы, много лет занималась балетом, детей учила. А тут и танцы забросила... Не знаю, что с ней. Спрашиваю, беспокоит ли её что – молчит. Может, болеет? Может, депрессия? Я не понимаю вот так. Сказала бы прямо!

– С людьми чего только не бывает, вы же понимаете. И не всегда легко говорить об этом. Может, ей нужно пережить что-то самой, внутри себя. Вы не знаете, что у неё на сердце, вдруг она пережила какое-то потрясение?

– Так почему не сказать мне?

– Это вовсе не значит, что она вам не доверяет. Просто у каждого человека есть свои границы. Возможно, сейчас вы как раз стоите на одной из таких границ.

– Но я не хочу её терять, понимаете? Мы были счастливы, я считаю. У нас даже был ребёнок...

– Был?...

– Да, был у нас сын. К сожалению, мы его потеряли несколько лет назад.

– Сочувствую... А ваша жена изменилась после этого?

– Она очень тяжело переживала этот период, но не могу сказать, что она стала другим человеком, она тогда ещё была собой. А вот последние несколько месяцев она сама

не своя. Она даже выбросила своё свадебное платье... Столько лет его хранила. Как будто не в себе... Она стала как будто не живая, будто от неё осталась одна оболочка, а я так хочу чтобы она снова ожила, стала собой!

– Постарайтесь уговорить её прийти ко мне. Под любым предлогом. Мы с ней поговорим наедине – возможно, сможем что-то выяснить. Я обещаю, я сделаю всё возможное чтобы помочь ей.

– Она почти не разговаривает со мной. Не представляю как мне удастся...

– Раз она не обсудила своё состояние с вами, значит у неё есть на то причины. И надо их раскопать. Иначе кто знает, что может случиться. Как бы она с собой ничего не сделала.

– Я попытаюсь...

* * *

– Лида, добрый день. Я очень рада, что вы пришли. Не переживайте ни о чём, мы просто с вами побеседуем.

– Честно говоря, мне не хочется говорить.

– Ваш муж сейчас уйдет. А мы с вами посидим чисто по-женски, поговорим. До встречи через два часа, Сергей.

...

– Лида. Ваш муж Сергей сказал мне, что случилось с вашим сыном. Я вам искренне сочувствую и понимаю, что пережить такое очень сложно. Однако первое, что я хотела бы спросить – ваше нынешнее состояние связано с сыном?

– Да.

– Хорошо. Вы хотите, чтобы я помогла вам?

– А чем вы можете помочь?

– Давайте просто поговорим. А там я расскажу, как и что можно сделать.

– Лида, расскажите, пожалуйста, что происходит сейчас с вами. Сергея тут нет, не переживайте, он ничего не услышит. Давайте я буду спрашивать, а вы остановите меня, если я зайду слишком далеко. Как звали вашего сына?

– Илья.

– Сколько ему было лет?

– Девять.

– Вы считаете, что смогли пережить эту утрату? Смогли войти в обычную жизнь, насколько это возможно?

– Думаю, да. Я долго приходила в себя, но в целом мне удалось жить дальше.

– Значит, нынешнее состояние связано не конкретно с его уходом?

– Не совсем...

– Расскажите мне?

– Хорошо... Что мне терять, в конце концов. Последние несколько месяцев он снится мне каждую ночь. Он приходит ко мне такой грустный, одинокий... Смотрит на меня, но близко не подходит. Издали говорит мне: «Мама, это всё ты виновата. Из-за тебя всё случилось. Я буду приходить к тебе пока ты не уйдёшь за мной. И пусть твой уход будет таким же страшным, я хочу чтобы ты страдала». Вы не пред-

ставляете, как это больно... Я, конечно, итак долго винила себя, что не досмотрела за ним. Но он никогда не говорил со мной вот таким тоном, как в этих снах. Он был добрым, чутким мальчиком. А теперь он хочет забрать меня...

– Вы же понимаете, что он не может ничего сделать вам реально?

– Нет, не понимаю. Посмотрите сюда. Видите эти шрамы? Они появляются после таких снов. Это всё он. Сначала он не подходил близко, а потом начал... Это всё он сделал. Он пытается забрать меня.

– А вы уверены, что это он?

– Ну конечно...

– Часто во снах к нам приходят разные сущности под видом наших близких, чтобы сбить с толку, чтобы погубить.

– Что вы имеете ввиду?

– Я не знаю, верующая ли вы. Вы крещены?

– Да.

– А в церковь ходите?

– Ну была пару раз...

– Так вот, не хочу вам ничего навязывать. Я вам только расскажу известные мне факты, которые я прочитала в разных церковных статьях. Священники считают, что нельзя верить снам. Сон – это бессознательное состояние, когда человек беззащитен перед духовными сущностями. Если человек не защищен, то он подвержен разным влияниям, скажем так. Проще говоря, бесы. Они подкрадываются к душе в разных

обличиях, чтобы свести человека с ума, чтобы довести его до возможно самостоятельного решения уйти из жизни. Это им на руку. Они ловцы душ. Они знают ваши слабые стороны. Ваш сын ведь не может делать того, что он якобы делает? Так значит, возможно, что это и не он вовсе?

– Я не знаю... А что имеется ввиду под защитой?

– В статье было написано, что исповедь и причастие защищают человека от нападок бесов. Я не могу ничего вам навязывать, повторяю. Но ваш случай очень напоминает мне один из тех, что были описаны в той статье.

* * *

– Добрый день... Вы не поверите, но я ходила в церковь. Аж три раза. Первый раз просто беседовала со священником. Сначала так страшно было, я же никогда с ними не беседовала. Мне казалось, они святые какие-то, с ними и говорить нельзя. А оказалось, обычные люди. И очень понимающие... В общем, мы очень долго разговаривали, и он сказал, что ваша теория из статьи – вполне вероятна. Снам верить нельзя... А если сны нападают на нас даже физически, как у меня – это крайняя степень. Мы обо многом поговорили... Я обещала прийти снова.

* * *

– Мне кажется, во мне что-то меняется... Я на этой неделе была на исповеди три раза. Знаете, сложно вот так, в первый раз. Я всё время вспоминала что-то еще и шла снова. И вот вчера наконец причастилась. Это ни с чем не сравнить, мне

казалось, что я заново рождаюсь. Я потом плакала полдня, сама не знаю, почему... И муж пошёл со мной, он тоже причастился впервые в жизни после крещения. И знаете... Мне этой ночью ничего не снилось.

— Лида, как я рада... Теперь ваша жизнь только начинается... Заново. И теперь у вас есть не только муж, который всегда может вас поддержать — не сомневайтесь в этом, доверяйте ему. Но еще есть я, приходите когда почувствуете необходимость. Ну и священник, конечно. Я очень рада, что вы нашли близкую вам душу... Лида, я верю, что у вас теперь всё будет хорошо.

* * *

— Вы знаете, мне уже три месяца не снятся ужасы... Я спокойно сплю, вы представляете. Мы ходим с Сергеем в церковь каждую неделю, причащаемся. Мы как будто начали другую жизнь. А еще... у нас новость. Я беременна.

Я всегда его любила

Мне было всего пятнадцать когда мы познакомились с Егором. Что с меня взять, обычная девочка-подросток со своими мечтами и иллюзиями, а Егору тогда было тридцать шесть. Конечно, он мне казался не просто взрослым, а чуть ли не старым. И в свои пятнадцать разве я могла что-то понимать в любви? Одно могу сказать точно – меня к нему тянуло, то ли внутренне, то ли на уровне подсознания, то ли по-наивному, по-детски, как к большому и умному другу, который всё знает, умеет и может выручить в любой ситуации.

Встретились мы в кино, я тогда пошла одна, мама купила мне билет и отправила развеяться, в качестве награды за успешную учёбу. Егор был там с друзьями, и сразу приметил меня, сидящую на последнем ряду, одну-одинёшеньку. Зал был полупустой, так что наблюдать за мной было легко. В середине сеанса он подсел ко мне чтобы познакомиться. Понимал ли он в тот момент, сколько мне лет? Не думаю. В темноте таких деталей было не понять.

Мы разговорились, и тогда он конечно почувствовал, что темы моих разговоров явно не тянут на его возрастные границы. Он засмутился и спросил, сколько мне, я ответила честно...

Он извинился и сел обратно к своим друзьям. Я не была

какой-то дикой девчонкой, с которой никогда не разговаривали парни, так что я вполне адекватно отнеслась к этому событию. И понравился он мне далеко не потому что на меня в кои-то веки кто-то обратил внимание. Я выглядела старше своих лет, и многие парни мной интересовались.

Егор уже был женат, но, по его словам, находился в процессе развода. Какие громкие слова для меня, девчонки! Я ещё о свадьбе-то никогда не думала, не то что о разводе.

После окончания фильма я сама подошла к нему и честно сказала, что он мне очень понравился, и я хотела бы с ним продолжить общение в принятых рамках, учитывая нашу разницу в возрасте. Он смутился, оглянулся на друзей, но взял таки мой номер телефона.

Мы стали созваниваться, иногда проводили за беседами по несколько часов, и откуда только брались темы. Мама спрашивала, с кем я говорю, я отвечала, что с подружкой. Он по сути и был моей лучшей подружкой, только мужского пола и чуть старше.

На личную встречу Егор никак не решался, и его можно было понять. К чему так рисковать, да и зачем я ему... Мы общались на вполне приличном уровне, не флиртовали и не намекали ни на что, мы стали настоящими друзьями, как мне казалось.

Однажды он сообщил мне, что ему надо уехать. Далеко и надолго. Звучало для меня как «больше я не хочу с тобой общаться». Я вообще не знала, чего мне ждать от этого

общения. Наверняка у него был кто-то... Уж точно ведь он не собирался ждать когда я вырасту. Хотя это было бы моей мечтой...

Но каково было моё удивление, когда я получила от Егора письмо из Сургута! Он специально попросился в длительную командировку в другой город, чтобы не соблазняться мыслью встретиться со мной. Сказал, что я ему тоже очень нравлюсь, но он не знает, как всё сделать правильно в этот раз. Сказал, что готов ждать...

Это было так странно. Ситуация не из обычных, прямо скажем. Но он мне в самом деле нравился, и я не хотела терять его. Мы часто переписывались, созванивались в свободное время. Я была занята учёбой, он – работой. Позже я нашла подработку официанткой и стала копить деньги.

Так и пошли долгие месяцы... Мы, кажется, узнали друг о друге всё.

В день своего 18-летия я решилась. Я собрала все скопленные деньги и купила билет в Сургут. До дома Егора я добралась поздним вечером, когда он должен был вернуться с работы.

Я сидела у двери с небольшой сумкой и ждала. Было уже очень поздно, а его всё не было... Я стала волноваться, вышла на улицу, осмотрелась. Он стоял у подъезда и целовался с какой-то девушкой... Они меня не заметили. Такой душой я себя еще никогда не чувствовала. Я быстро свернула за угол и расплакалась. Потом стала стороной уходить вдаль,

так чтобы меня не услышали и не увидели. Виноват был он, но почему так стыдно было мне?!

Я добралась до аэропорта, позвонила папе и попросила чтобы он перевел мне денег на билет. Под утро я была дома...

Я, конечно, прекратила общение с Егором. Заблокировала его везде, где только можно было. От него приходили письма по почте, но я их не открывала. Они приходили ещё долго, почти год. Пока однажды я не заметила, что обратный адрес снова указан не Сургут, а уже наш город... он вернулся.

То письмо я открыла.

Дорогая моя девочка, моя малышка.

Не знаю, почему ты пропала, что случилось. Но знай, что я всё ещё помню о тебе и надеюсь увидеть тебя. Если ты ещё хочешь этого, жду тебя у подъезда вечером в 20:00.

Твой Егор.

И что мне было делать? Я много думала, даже посоветовалась с папой. И решила, что надо выйти, чтобы как минимум прояснить ситуацию.

Папа сказал, что будет наблюдать из окна и в случае чего выйдет.

Егор пришел вовремя, с огромным букетом белых цветов. Букет был такой большой, что Егор положил его на скамейку, пока я спускалась. Это были белоснежные лилии...

Я спустилась, Егор заулыбался при виде меня, подошёл ближе и обнял. В его взгляде было столько нежности, любви, что я не понимала – неужели можно так врать?! Или я что-то не так поняла? Может, ничего и не было?...

Он предложил прогуляться или зайти в кафе, я кивнула папе в окно и показала на кафе через дорогу. Он кивнул в ответ.

Егор взял меня под руку, всё время глядя мне в глаза, и повёл в кафе. Я, безусловно, была всё ещё не безразлична к нему. Я была очень рада его видеть, и мне хотелось верить, что всё было неправдой, что это был не он с той девушкой, что вот сейчас мы наконец сможем быть вместе.

Мы сели за столик, Егор целовал мои руки и называл ласковыми словами. Я ждала.

– Ну скажи, почему ты пропала? Почему перестала общаться со мной? Я так скучал по тебе. Я писал... ты получала мои письма?

– Получала. Но не читала.

– Почему?

– Егор, я была в Сургуте год назад. Приехала, как дура... на своё восемнадцатилетие. И я видела тебя с девушкой...

– Почему ты не сказала мне?!

– А зачем? Ты хоть представляешь, как я себя чувствовала?

– Прости... Если бы ты прочитала мои письма, то знала бы. Моя жена приезжала ко мне в Сургут, хотела всё на-

ладить. Мы честно пытались. Но не продержались и двух недель. Я писал тебе об этом, правда, можешь прийти домой и прочитать все мои письма! Я писал, что теперь точно все кончено и мы развелись официально. Я купил тебе билет в Сургут, хотел, чтобы ты приехала ко мне...

– То есть я как бы сама виновата, что приехала тогда.

– Мне жаль, что всё так вышло. Но я теперь абсолютно свободен. И я с тобой. Прошу тебя, дай мне шанс. Ты повзрослела, стала прекрасной девушкой, ты такая красивая, женственная! Конечно, может тебе и не нужен такой старик как я... Я всё пойму. Но если ты ещё хоть что-то ко мне чувствуешь, и если ещё никого не любишь, то дай мне шанс.

– У меня никого нет... Я очень скучала по тебе. Хотя была раздавлена тем, что видела. Все эти годы я любила только тебя.

Мы стали встречаться... Папу я успокоила. И потом, когда они познакомились с Егором, они быстро нашли общий язык. Я не знала, чего ждать, но надеялась на лучшее, ведь не могли столько лет пройти зря.

Егор сделал мне предложение, и я его приняла. Разница в возрасте у нас была, конечно, очень приличная, у него уже виднелись седые волосы, а я цвела и пахла. Я решилась... Я вышла за него.

Мы жили хорошо, спокойно. Я была не из тех девчонок, которые любили шататься по клубам или магазинам, мне нравились тихие вечера дома, в обнимку с Егором. Вскоре я

вышла на работу на полный день, мы стали обычной семьёй, как все. У нас даже родился сын...

Всё было отлично, казалось бы. Только вот я стала замечать, что Егор не смотрит мне в глаза. Это о многом говорило мне... Он совершенно не умел врать. Я напрямую спросила, в чём дело, и он признался, что снова встречается с бывшей женой. Я не могу передать, что я перенесла тогда. Я столько лет ждала его, поверила ему! И ради чего?

Что мне было делать? Остаться с ним и ждать, что он наконец полюбит меня сильнее, чем бывшую жену? Глупо ведь. У него было столько лет на это. Так я стала разведенкой... Мы с сыном переехали к моим родителям. Егор, как ни странно, совершенно не пытался меня вернуть и не желал видиться с ребенком. Я бы никогда не подумала, что наша необычная долгая история закончится так банально.

Я столько всего себе напридумывала за это время, Егор был для меня героем, недостижимой мечтой. А теперь он вдруг стал никем... Обычным мужиком, который не в состоянии любить одну-единственную женщину и сохранить брак, несмотря на ребенка.

Я еще долго думала о нём, волновалась, страдала. Я любила его еще много лет. Когда мне было тридцать, я узнала, что Егора не стало. Я не знала, как он жил в последние свои годы, но всё равно мне было печально. Однако я тогда наконец почувствовала себя свободной.

Спустя какое-то время я решилась и снова вышла за-

муж... У нас с мужем родилось еще двое общих детей.

Я счастлива, правда. У меня замечательная семья. Но сказать, что я никогда не вспоминаю Егора? Это было бы неправдой... Я всё ещё храню его письма. Особенно люблю перечитывать те, что он присылал мне за год нашей разлуки, те, что я не читала. В них столько любви. Тогда он так любил меня...

Я тебе ничего не должна!

Галя была замужем за Геной двадцать два года, и надо сказать, это были далеко не лучшие годы её жизни. Первые лет пять было ещё ничего, он был забавным, милым, внимательным, хоть и слишком много внимания уделял своей маме, но с этим можно было жить.

Свекровь, Дарья Ивановна, растила его одна, и понятно, что была сильно к нему привязана, воспитала в сыне глубочайшее чувство вины и ответственности. Если не позвонил мамочке два раза в день – всё, считай плохой сын – а вдруг маме плохо? А вдруг её и вовсе нет уже, а он там прохлаждается и ничего не знает? А вдруг у мамы холодильник сломался, а он об этом даже не спросил, и родной маме нечего есть?! А что если у неё ноги болят и не может сама сходить в магазин, продукты сами себя не принесут!

С появлением двоих детей ситуация только ухудшилась. Дарья Ивановна ревновала сына к его детям, говорила, что тот уделяет им куда больше внимания, чем ей. А ведь у детей есть мать, которая может о них позаботиться, а у неё никого нет! С внуками она виделась всего 2—3 раза за все эти годы, даже не запомнила какие у них даты рождения и никогда не поздравляла их, не дарила подарков, да и с Галей почти не общалась, только если надо было срочно найти Гену, а он не отвечал на звонки.

Так последующие годы их жизни стали просто испытанием на прочность. Гена каждый день ходил к маме, потому как ей требовалось то прибить полку, то пересадить цветы (!), то разморозить холодильник... При этом она никогда не спрашивала, есть ли у него время, не занят ли он, устал он или нет, и уж тем более её не волновали невестка и внуки. Главное – чтобы родной любимый сын был рядом.

Сам Гена терпимо относился к этой ситуации просто потому что привык к такому отношению, мать так его воспитала. А вот Галя жила как в страшном сне. Постоянные упреки мужа доводили ситуацию до абсурда. Гена требовал чтобы Галя тоже непременно включалась в заботу о Дарье Ивановне, ведь она пожилая одинокая женщина! Можно было бы и прийти, помочь ей убрать дома или погладить белье. Но у Гали своих дел хватало – работа, дети и быт. Да и кто такая ей эта Дарья Ивановна? Номинальная свекровь, от которой она за всю жизнь и слова доброго не услышала?

Несколько раз Галя порывалась подать на развод, но тут на неё обрушивался шквал упреков от свекрови и от собственных родственников – мол, у тебя такой золотой муж, так заботится о своей маме, да где ты ещё такого найдешь! И Галя терпела...

Потом свекрови вдруг понадобилась квартира побольше. Она жила в двушке, но ей стало тесно. Она хотела иметь трёшку, чтобы в одной комнате у неё была спальня, во второй – зеленый зал, где она бы выращивала свои цветочки,

а в третьей – гостиная для встреч с любимым сыном. При этом Гена с семьей всё ещё платили ипотеку и жили в своей малогабаритной двушке...

Но раз маме надо! Гена помог ей оформить сделку, взять кредит чтобы добавить на трешку и вскоре состоялся переезд. Конечно, Гена не появлялся дома месяцами потому что любимой маме надо было сделать ремонт такой как она хочет, оборудовать зеленый зал и прочее.

Платить надо было около пятнадцати тысяч в месяц за ипотеку, и, конечно, свекровь рассчитывала на материальную помощь сына, ведь куда ей потянуть такой платеж с её пенсией! И Гена половину зарплаты отдавал маме, что доводило Галю просто до белого каления.

Но однажды во время длительного ремонта у мамочки дома Гена неудачно упал со стремянки, ударился головой... Свекровь тут же позвонила Гале и стала обвинять её! Мол, это ты моему сыну жизни не даёшь спокойной, вот он и без сил постоянно, даже на стремянке не может устоять!

Несколько дней Гена провёл в больнице, но повреждения мозга оказались слишком тяжелыми. Его пришлось отключить от системы жизнеобеспечения. Стоит ли говорить, что тут началось с Дарьей Ивановной.

Она разыгрывала вселенскую трагедию, обвиняла Галю, её детей и всех на свете, металась в своём горе и всячески его превозносила.

Но уже через неделю она в абсолютно нормальном состо-

янии явилась к Гале и заявила:

– Раз из-за тебя моего сына не стало, то ты теперь будешь платить мою ипотеку.

От такой наглости Галя просто расхохоталась ей в лицо. Оскорбленная и униженная свекровь начала кричать, что добьется справедливости, и вообще отсудит у неё опеку над любимыми (!) внуками! Галя ответила:

– Я вам ничего не должна. До свидания. И чтоб я вас больше не видела!

И захлопнула дверь перед носом Дарьи Ивановны.

Долгие месяцы свекровь пыталась чего-то добиться, подавала разные бредовые жалобы, устраивала пакости Гале. Но в итоге она схватила сердечный приступ и упокоилась с миром, оставив наконец Галю и детей в покое.

Обет

– Господи, она ведь совсем молоденькая ещё! Только в институт поступила, мечтает химиком стать! Такая умненькая девочка, в школе училась на одни пятёрки, да за что же нам такое...

Ирина редко заходила в церковь, в основном по большим праздникам или если совесть заест, такое пару раз бывало, когда от беременности избавилась, и когда мужу однажды изменила. А в целом жизнь её и так устраивала, хоть забот и много было, но справлялись ведь. Старшая дочка Лиза только поступила в институт, младшая Светочка заканчивала школу. Муж крутился на двух работах чтобы оплачивать ипотеку и всё остальное, но потом ему всё это надоело, и он из семьи ушёл, развелись они. А сама Ирина работала учительницей в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.